
ГЕОРГИЕВСКАЯ АЛИНА
Патиссоны
против
роз

Георгиевская Алина

Патиссоны против роз

«Литнет»
2026

Алина Г.

Патиссоны против роз / Г. Алина — «Литнет», 2026

Фиктивный брак ради слияния родительских компаний должен был стать идеальной сделкой: забрать деньги и разойтись навсегда. Но план рушится – обман вскрывается, счета блокируют, а супругов отправляют в глухое Сыроежкино под угрозой лишения наследства.Теперь им приходится вместе поднимать заброшенный магазин «Тыковка».Он – ресторатор, уверенный, что бизнес держится на логике, выручке и правильной выкладке. Она – свободный художник, превращающая торговый зал в пространство настроения, цвета и хаоса. Патиссоны против роз становятся их ежедневной войной за каждый метр магазина.И тогда Инга находит новый способ заработать – тайно продаёт дачницам свои скетчи, где главным объектом становится Глеб. Его случайные позы, работа на солнце, раздражающая уверенность превращаются в “летние этюды”, которые расходятся слишком быстро.Чем успешнее становится этот скрытый бизнес, тем сильнее растёт напряжение между ними. Ревность, недосказанность и странное притяжение постепенно превращают их войну за магазин в нечто куда более личное.

© Алина Г., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Визуал Глеба 8
Визуал Инги 9
Глава 2 10
Глава 3 13
Визуал к 3 главе 15
Глава 4 16
Визуал к 4 главе 19
Глава 5 20
Глава 6 22
Визуал к 6 главе 24
Глава 7 25
Визуал к 7 главе 28
Глава 8 29
Глава 9 31
Визуал к 9 главе 34
Глава 10 35
Глава 11 38
Визуал к 11 главе 40
Глава 12 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Глава 1

Она улыбается.

Идеально. Отработанно. Так, как улыбаются на публике, когда за спиной стоят родители-миллиардеры и половина светского общества наблюдает за каждым движением.

Его рука лежит у неё на талии уверенно, почти собственнически. Тепло чужого прикосновения раздражает, но на лице не дрогнет ни один мускул.

- Идеальная пара, - звучит где-то сбоку.

Он даже не поворачивает головы. Лишь слегка усмехается - едва заметно, так, чтобы это можно было списать на вежливость.

Потому что это не любовь. Это спектакль, и у каждого в нём своя роль. Слишком хорошо отрепетированная игра.

Это про деньги. Про сделки. Про фамилии.

И про фиктивный брак, который должен был остаться простой формальностью.

Лимузин сворачивает на частную дорогу. За затемнённым стеклом постепенно появляется силуэт дома - большого, современного, слишком идеального, чтобы быть уютным.

Их «дом».

Хотя они здесь никогда по-настоящему не жили.

Машина замедляется у ворот. Водитель выходит первым и открывает дверь.

Холодный ночной воздух врывается внутрь, нарушая стерильную роскошь салона.

Он выходит первым и подаёт ей руку. Она принимает её.

За их спинами остаются лимузин, свет фар и вечер, который они пережили безупречно.

Убедившись, что лимузин с родителями скрылся за поворотом, они почти одновременно выдохнули.

Напряжение, державшее их весь вечер, спало резко, как натянутая струна, которую наконец отпустили.

И почти так же резко они отстранились друг от друга.

Без слов. Без взглядов. Слишком привычно для людей, которые слишком долго играют одну и ту же роль.

Апрельский ветер был тёплым, мягким - он легко скользил по коже, путал мысли и на секунду делал мир почти настоящим.

Но это ощущение быстро проходило.

Они молча поднялись по дорожке к дому.

Он был большим.

Слишком большим для того, чтобы быть уютным.

Современная архитектура - стекло, бетон, ровные линии, идеальные пропорции. Дом выглядел так, будто его проектировали не для жизни, а для фотографии в журнале: безупречно выверенный, холодный, без единой случайной детали.

Внутри - ещё хуже.

Пространство встретило их тишиной, густой и плотной, как будто дом не ждал жильцов и был недоволен их появлением. Высокие потолки усиливали каждый шаг, отражая звук где-то в глубине пустых комнат. Панорамные окна открывали вид на ухоженный участок, но свет с улицы казался чужим, не согревающим, а только подчёркивающим стерильность интерьера.

Здесь не было ни запахов, ни следов жизни - только новая мебель, идеальные поверхности и ощущение временной выставки, которую забыли разобрать после показа.

Он прошёл внутрь первым, не задерживаясь у входа.

Она - следом, чуть медленнее, словно проверяя, насколько этот дом вообще способен стать реальностью.

Дверь тихо закрылась за их спинами.

После большой прихожей коридор уходил вправо, открывая огромную гостиную.

В центре комнаты стоял широкий белый диван - слишком светлый, слишком идеальный, будто им никогда не пользовались.

Он дошёл до него первым и с усталостью буквально рухнул на мягкие подушки, закинув голову назад.

Она села следом, но на другом конце, демонстративно сохраняя дистанцию.

Несколько секунд тишины наконец стали настоящими - без зрителей, без улыбок, без роли.

- Градовский, - резко произнесла она. - Ещё раз ты сунешь свой отвратительный язык мне в рот, и я его откушу.

Он лениво повернул голову в её сторону и усмехнулся.

- А я откуда знал, что тебе это не нравится?

Она закатила глаза.

- Да кому это вообще может нравиться?

Он приподнялся на локте, всё ещё улыбаясь, но уже устало, без показного веселья.

- Я просто делал всё правдоподобно.

Пауза.

- А вот ты, дорогая Инга, сегодня плохо постаралась.

Она фыркнула.

- Ещё не хватало, чтобы ты меня тут отчитывал.

- А я буду, - спокойно ответил он. - Я весь вечер изображал влюблённого идиота, а ты выглядела так, будто тебя туда силой притащили.

Она чуть повернулась к нему, прищурившись, уже с лёгкой насмешкой.

- Меня и притащили, - спокойно отвечает она.

Он усмехается.

- И всё равно ты могла постараться лучше.

- Ты сейчас серьёзно меня отчитываешь?

- Я констатирую факт.

Она чуть наклоняет голову.

- Напомнить тебе, кто вообще придумал этот гениальный фиктивный брак?

Он хмыкает.

- Напомнить тебе, что наши родители искренне верят, что мы должны были в процессе “вдруг полюбить друг друга”?

Она смеётся - коротко, без тепла.

- Они живут в другой реальности.

Он смотрит на неё внимательнее.

- Но знаешь, что странно?

- М?

- Мы видимся только на семейных мероприятиях. И до сих пор никто ничего не заподозрил.

Она откидывается на спинку дивана.

- Потому что мы умеем играть.

Пауза.

- Инга, - говорит он тише. - Это не игра, если она становится привычкой.

- Это именно игра, если от неё зависит наследство, - отвечает она.

Он усмехается.

- Ты всегда так всё упрощаешь.

- А ты всё усложняешь.

Пауза.

- И всё равно ты живёшь на деньги семьи, - добавляет она.

- А ты рисуешь картины, которые никто не покупает.

Она прищуривается.

- Будем мериться, кто из нас меньший нахлебник?

- Похоже на то.

- Тогда поздравляю. Ты проигрываешь.

Он тихо смеётся.

- Уверена?

- Абсолютно.

- Я работаю больше тебя.

Она фыркает.

- О, конечно. Управлять ресторанной сетью папы - это прям подвиг.

- А сидеть и ждать, пока кто-то купит твои “гениальные” работы - это продуктивность?

- Зато я не зажимаю официанток в кабинетах, - бросает она.

Он улыбается шире.

- Ох, прямо больно ударила. А ты ревнуешь, любимая?

Она также широко улыбнувшись.

- Ревную, - спокойно кивает она. - Ужасно. Прямо сердце разрывается. Особенно от твоей самоуверенности.

Пауза становится легче.

Почти привычной.

- И что дальше? - лениво спрашивает он. - Когда они начнут требовать внуков?

- Давай не сейчас.

- Ты всегда так говоришь.

Внезапно в тишине гостиной раздался голос. Холодный. Злой.

- А ты у меня спроси, сынок. Я тебе сразу отвечу.

Глеб резко выпрямился. В дверном проёме стояли их отцы.

Отец Инги держал в руках её сумочку - ту самую, которую она забыла в лимузине.

Инга и Глеб застыли.

На секунду в комнате стало так тихо, что было слышно только собственное дыхание.

- Ну это ж надо, - усмехается отец Инги. - Так собачиться, что не услышать, как мы вошли.

Визуал Глеба

Визуал Инги

Глава 2

Их поженили не из любви и даже не из собственной договорённости - решение приняли родители, когда две крупные компании решили объединиться. Слияние они закрепили, как им казалось, самым надёжным способом - браком детей.

Инге и Глебу поставили простое условие: либо они соглашаются и сохраняют доступ к наследству и семейному бизнесу, либо остаются ни с чем. Выбора у них по сути не было - и они согласились на формальный брак без совместной жизни и чувств.

Они договорились жить отдельно и встречаться только на семейных мероприятиях, где изображали идеальную пару. За закрытыми дверями каждый жил своей жизнью, не вмешиваясь в жизнь другого.

Ровно год их брак выглядел безупречно - настолько, что никто не сомневался в его реальности.

И именно в годовщину свадьбы их игра дала сбой.

После ночных разбирательств и споров о том, кто прав - дети или родители, - было решено встретиться днём в офисе отцов.

Отец Инги, Владимир Звонской, - человек спокойный, но резкий в решениях.

Отец Глеба, Валерий Градовский, - вспыльчивый и часто рубящий сгоряча.

Мать Инги, Валерия, - утончённая женщина, строго следящая за репутацией семьи, как и мать Глеба, Елена. Именно это общее стремление и сблизило их когда-то.

Инга и Глеб уже ехали в одной машине. Вместе.

Они почти не спорили - только тихо обсуждали, что родители, возможно, наконец дадут им развод.

И впервые за долгое время в этой поездке у них было общее чувство - осторожная надежда, что скоро они избавятся друг от друга.

Они вошли в большой зал, где стоял длинный стол, а за ним в ряд сидели их родители.

Воздух внутри был плотным и холодным, как перед важным решением, которое уже принято, но ещё не озвучено.

Стульев для Инги и Глеба не было.

Поэтому они остались стоять напротив стола, как на допросе, и молча ждали оглашения приговора.

Валерий откинулся в кресле и спокойно произнёс:

- Итак, раз мы действительно поторопились с этой свадьбой…

Елена кивнула, мягко, но холодно:

- И у вас действительно не было времени привыкнуть и узнать друг друга…

Валерия сложила руки перед собой:

- Мы приняли решение.

Инга не удержалась и тихо усмехнулась:

- Вы что… репетировали?

Владимир резко ударил ладонью по столу. Звук эхом разошёлся по залу.

Инга мгновенно выпрямилась, словно по линейке.

- Наше решение, - жёстко сказал Владимир, - дать вам возможность притереться друг к другу.

Глеб недовольно прищурился:

- Что?

Валерий даже не повернул головы:

- Не “что”. Слушай внимательно.

Пауза.

- Вы отправитесь в посёлок. Поднимать садовый магазин, который мы недавно купили.

Инга нахмурилась:

- Садовый? В посёлке? Как это вообще связано с нашим браком?

Елена спокойно ответила:

- Вы будете вместе работать. С нуля. Это и есть способ “притереться”.

Глеб холодно уточнил:

- А если не получится?

Валерия чуть наклонила голову:

- А если вы продолжите воротить друг от друга нос, мы вас разведём.

Инга резко выдохнула:

- Так зачем тянуть? Я и так скажу - не притрёмся. Поедем в ЗАГС?

Валерий усмехнулся:

- Ох какие быстрые. Только в жизни так не бывает. Сначала вы поднимете бизнес. А уже потом будет разговор о разводе.

Глеб прищурился:

- И какой бизнес-план?

Владимир хмыкнул:

- Планы ему подавай. Нет. Сами придумаете.

Он наклонился вперёд:

- И бюджет тоже распределите сами.

- От нас не получите ни копейки, - добавил Валерий. - Только стартовый капитал.

Инга нахмурилась:

- А на что мы вообще должны жить?

Елена спокойно, почти буднично ответила:

- На честно заработанные.

Она обвела взглядом родителей.

- Сначала вы нас поженили. Теперь вы нас отправляете “исправляться”. Интересная система воспитания взрослых людей.

- Инга, - предупреждающе сказала мать.

- Нет, правда, - она чуть наклонила голову. - Вы бы хоть сценарий поменяли.

Глеб тихо выдохнул.

- И какой срок?

Валерий пожал плечами.

- Покажете результат в конце августа - будет разговор о разводе.

- Результат чего? - уточнил он.

- Работы, - ответил Владимир. - Самостоятельности.

В зале повисла тяжёлая тишина.

Секунду никто не двигался.

Инга первой отвела взгляд от стола и резко развернулась.

- Потрясающе, - бросила она сквозь зубы. - Нас только что официально сослали.

Глеб молча пошёл за ней.

Они вышли из зала и дверь за спиной закрылась с глухим щелчком, будто ставя точку.

Коридор оказался слишком длинным и слишком тихим.

Только шаги - ровные, раздражённые, почти синхронные.

Инга шла впереди, не оборачиваясь.

- “Притереться друг к другу”, - передразнила она тихо. - Они вообще слышат себя?

Глеб усмехнулся:

- Слышат. Им просто всё равно.

Она резко остановилась у окна и повернулась к нему.

- Ты это нормально воспринимаешь?
- А у меня есть выбор? - спокойно спросил он.
Инга раздражённо выдохнула.
- У меня тоже нет, но я хотя бы не делаю вид, что это “интересный жизненный опыт”.
Он шагнул ближе, чуть наклонив голову:
- А ты что предлагаешь? Скандалить до вечера?
- Хотя бы не молчать, как ты.
- Я не молчу, - спокойно ответил он. - Я думаю.
- О чём?
Он усмехнулся.
- О том, что нас только что отправили в ссылку под видом “развития отношений”.
Инга коротко рассмеялась.
- Ну хоть честно звучит.
Пауза.
- И всё равно это бред.
Глеб кивнул:
- Согласен.
Тишина снова вернулась, но уже другая - не родительская, давящая, а их собственная.
- Ладно, - наконец сказал он. - Значит, посёлок.
Инга скривилась:
- Магазин садовода. Я умру раньше, чем разберусь, где там выход.
Он хмыкнул:
- Не драматизируй.
Она посмотрела на него искоса:
- Это ты сейчас пытаешься быть оптимистом?
- Я пытаюсь выжить, - спокойно ответил он.
Инга фыркнула, но уголки губ предательски дрогнули.
И впервые за день они пошли рядом. Не как пара. И даже не как враги.
А как два человека, у которых внезапно закончился выбор.

Глава 3

Чемоданы были собраны быстро - слишком быстро, чтобы успеть морально смириться.

Они не успели оглянуться, как уже сидели в машине, направлявшейся в посёлок Сыроежкино.

За рулём был Владимир, отец Инги. Спереди - Валерий, отец Глеба. Сзади - они двое.

Глеб, не выдержав дороги, почти сразу задремал, устроившись головой на коленях Инги.

Она сначала напряглась, потом демонстративно закатила глаза и отвернулась к окну, но не сдвинулась.

- Гляди-ка, - усмехнулся Валерий, оборачиваясь. - До сих пор комедию играют.

Владимир бросил короткий взгляд в зеркало и хмыкнул.

Инга тут же недовольно поджала губы.

- Да какая комедия. Этот… - она натянуто улыбнулась. - Глеб всегда так ездит со мной.

Глеб, не открывая глаз, пробормотал:

- Да. Так действительно удобно.

Инга фыркнула.

- Удобно ему… Лежал бы тогда на коленях у своих воздыхательниц.

Глеб чуть приоткрыл глаза, лениво улыбнувшись, и, не поднимаясь, спокойно провёл рукой по её ноге.

- Не ревнуй, дорогая. Я лежу только на твоих ножках.

Машина свернула с асфальта на разбитую просёлочную дорогу, и привычная тишина салона стала ощутимо тяжелее.

- Скажи, что это шутка, - пробормотала Инга, глядя в окно.

Глеб приоткрыл один глаз.

- Если это шутка, то очень затянувшаяся.

За окном начинались дома - не коттеджи, не дачи из журналов, а настоящая глушь: покосившиеся заборы, огороды, собаки, которые явно не любили гостей.

Машина остановилась у участка.

- Приехали, - спокойно сказал Владимир.

Инга вышла первой и тут же застыла.

Дом… был. Формально.

Деревянный, старый, но ухоженный - с виду даже крепкий. Но рядом, чуть в стороне, стояло отдельное строение, явно более “историческое”.

- Это что? - медленно спросила она.

Валерий, выходя из машины, довольно хмыкнул:

- Это жизнь, Инга.

- Это сарай, - уточнила она.

- Нет, - поправил Владимир. - Это удобства.

Глеб вышел следом, потянулся, оглядел участок и тихо сказал:

- Я начинаю понимать, почему нас сюда отправили.

Инга повернулась к нему:

- Даже не начинай.

Он кивнул:

- Я и не начинал. Я просто морально готовлюсь умереть молодым.

Они вошли в дом.

Внутри было просто: деревянные стены, старая мебель, запах дерева и чего-то давно не проветренного.

Инга провела рукой по столу.

- У меня вопрос.

- У тебя всегда вопрос, - заметил Глеб.

- Где душ?

Пауза.

Валерий кивнул в сторону окна:

- Во дворе.

Инга моргнула.

- Во дворе - это где именно?

- Там, - Владимир махнул рукой в сторону того самого “второго строения”.

Глеб тихо присвистнул:

- Романтика начинается стремительно.

Инга резко повернулась к отцам:

- Вы серьёзно?

- Абсолютно, - спокойно ответил Валерий. - Вам полезно будет научиться жить проще.

Инга усмехнулась:

- Отлично. А потом что? Добывать огонь?

Глеб посмотрел на неё:

- Не подсказывай им идеи.

Через несколько минут они уже стояли на крыльце одни.

Машина с отцами уехала, оставив после себя пыль и ощущение, что их только что не “привезли”, а “выгрузили”.

Тишина стала плотной.

Инга посмотрела на Глеба:

- Ну что, “супруг”.

Он сунул руки в карманы:

- Ну что, “жена”.

Пауза.

Оба одновременно посмотрели в сторону двора.

- Я туда не пойду первой, - сказала Инга.

- Я туда вообще не пойду, - спокойно ответил Глеб.

Ещё пауза.

Глеб добавил:

- Хотя бы пока не станет темно. Я хочу видеть, где именно заканчивается моя социальная жизнь.

Инга тихо фыркнула.

- Прекрасно. Значит, будем сидеть в доме и делать вид, что туалета не существует.

Он кивнул:

- Это называется стратегия выживания.

Визуал к 3 главе

Глава 4

Они решили пока не разбирать чемоданы.

Сначала - дом.

Внутри всё выглядело так, будто время здесь остановилось и передумало возвращаться обратно.

Веранда встречала их старым тюлем, висящим по периметру окон - грязным, выцветшим, будто его не трогали годами.

Инга медленно огляделась.

- Это… серьёзно? - тихо спросила она.

Глеб прошёл дальше, заглянул в комнату и выдохнул:

- Я начинаю скучать по машине.

Комната была объединена с маленькой кухней: старая электрическая плита, потёртые стены, раскидной диван под выцветшим пледом.

На стене - ковёр с оленями, который выглядел так, будто помнил ещё чьё-то детство.

Инга подошла ближе, тронула край пледа двумя пальцами и тут же отдёрнула руку.

- Тут даже трогать страшно.

Глеб посмотрел на неё:

- Не трогай - и не пострадаешь.

Они переглянулись.

Молчание длилось несколько секунд.

- Нам нужна уборка, - наконец сказала Инга.

Глеб кивнул:

- Нам нужно всё.

Она огляделась ещё раз:

- Тряпок нет. Ведра нет. Даже желания здесь жить нет.

Он усмехнулся:

- С этим сложнее всего.

Решение пришло само собой.

- Магазин, - сказала Инга.

- Магазин, - согласился Глеб.

И оба почти одновременно направились к выходу, стараясь не думать о том, что это место теперь называется “дом”.

Они шли по улице долго, несколько раз проходили мимо одних и тех же домов, прежде чем нашли магазин.

Это оказался не супермаркет, а обычный деревенский прилавочный магазин - с витриной, полками за спиной продавца и ощущением, что время здесь тоже работает по расписанию продавщицы.

За прилавком стояла крупная женщина с усталым взглядом человека, который видел всё и уже заранее недоволен.

- Что вам? - коротко спросила она.

Инга мгновенно чуть сдвинулась за спину Глеба и тихо, почти шёпотом:

- Сам с ней разговаривай.

Глеб вздохнул.

- Эм… здравствуйте.

- Молодые люди, - перебила продавщица, даже не улыбнувшись. -Очередь не задерживаем.

Инга из-за его плеча тихо пробормотала:

- Она нас уже ненавидит.

Глеб не ответил, только чуть наклонился вперёд:

- Нам… пасту.

Продавщица медленно подняла взгляд.

- Зубную или томатную?

Инга и Глеб переглянулись.

И почти одновременно:

- Макароны.

Продавщица устало выдохнула:

- Тогда зачем вы мне голову морочите с пастой?

Она развернулась к полкам и через пару секунд поставила на прилавок пачку макарон-«рожков».

Инга посмотрела на упаковку:

- Странная форма…

Глеб кивнул:

- Я тоже таких не видел.

Продавщица уже скучающе:

- Ещё что-то?

Глеб задумался:

- Куриное филе. Ведро. И тряпки.

Они купили ещё по тарелке и по кружке, брезгливо переглянувшись и молча договорившись не пользоваться тем, что стояло в доме.

Пакеты были тяжёлые, но выбора не было.

Расплатились деньгами, оставленными им “на первое время”, и вышли из магазина так же молча, как и вошли.

На улице воздух показался ещё более деревенским, плотным, с запахом травы, пыли и чего-то старого, привычного для этого места, но совершенно чужого для них.

Обратная дорога заняла меньше времени - теперь они хотя бы понимали, куда идут.

Дом встретил их тем же молчанием.

Только теперь оно уже не казалось просто пустотой - скорее ожиданием.

Инга поставила пакеты на стол и медленно выдохнула:

- Ладно. Начнём с войны.

Глеб посмотрел на неё:

- Это ты сейчас про уборку?

- А ты про что?

Он усмехнулся:

- Тогда я за тебя спокоен.

Они разделились почти автоматически.

Инга взяла тряпку, которую они нашли в магазине, и, намочив её, с отвращением провела по подоконнику.

Пыль поддалась не сразу - будто держалась за поверхность из принципа.

- Здесь вообще кто-то жил? - пробормотала она.

Глеб, открыв окно, закашлялся от скопившегося запаха и ответил:

- Если и жил, то очень давно и очень грустно.

Сначала было тихо.

Только звук воды из ведра, скрип половиц и редкие комментарии Инги, которые больше напоминали жалобы на вселенную.

Глеб молча двигал мебель, отставлял диван, вытаскивал старые вещи, которые они решили выбросить вообще.

Через какое-то время дом начал меняться.
Не становиться уютным - нет.
Но хотя бы перестал выглядеть как заброшенный.
Инга выпрямилась, вытерла лоб тыльной стороной руки и посмотрела по сторонам:
- Если честно… я не уверена, что это вообще помогает.
Глеб прислонился к стене и кивнул:
- Помогает. Просто не сразу.
Пауза.
Они одновременно посмотрели на кучу вещей в углу.
- Мы в это реально ввязались, да? - тихо спросила Инга.
Глеб усмехнулся без радости:
- Судя по всему - да.
И снова начали работать.

Визуал к 4 главе

Глава 5

Они закончили только под вечер.

Дом уже выглядел не так, будто его забыли - скорее как место, которое только начали возвращать к жизни. Пыль исчезла с поверхностей, полы стали заметно чище, мебель сдвинута, лишний хлам вынесен во двор. Но усталость висела в воздухе плотнее, чем запах свежевымытого дерева.

Оба выдохлись так, будто не просто убирались, а весь день разгружали вагоны.

- Я не чувствую рук, - честно сказала Инга, садясь на край дивана.

Глеб стоял у окна, опершись ладонью о подоконник.

- А я не чувствую желания жить, - спокойно ответил он.

Она хмыкнула, но даже смеяться сил не было.

Есть хотелось уже не просто сильно - а почти зло.

Инга открыла кран, поморщилась.

- Ты это видел?

- Вода, - уточнил Глеб.

- Я боюсь её пить.

Воду из крана они пить не рискнули.

После короткого молчаливого обсуждения решили идти к колодцу.

Он оказался рядом с домом - старый, деревянный, с ведром и верёвкой, скрипящей так, будто жаловалась на жизнь.

Глеб первым опустил ведро вниз.

- Если мы завтра не проснёмся, считай, это было логично, - сказал он.

- Не драматизируй, - устало ответила Инга.

Но воду они всё равно пили с подозрением, как будто проверяли друг друга на прочность вместе с ней.

С готовкой решили не спорить.

- Ты что будешь делать? - спросила Инга.

Глеб посмотрел на пакет с курицей.

- Я, очевидно, возьмусь за мясо.

- Тогда я варю макароны.

- Ты уверена?

Она прищурилась.

- Это макароны. Не дипломная работа.

На кухне стало чуть теплее - не от еды, а от того, что они хотя бы не спорили.

Глеб жарил курицу, слишком уверенно переворачивая куски, будто это могло компенсировать отсутствие опыта.

Инга стояла у плиты и следила за кастрюлей с таким видом, будто она ей лично должна была подчиниться.

Через некоторое время тишину нарушил Глеб:

- Оно должно так дымить?

Инга повернулась:

- Что “оно”?

- Курица.

Она подошла, посмотрела и тяжело вздохнула.

- Ты её… передержал.

- Я вообще не понял, как это произошло, - честно признался он.

С макаронами дела шли не лучше.

Инга отвлеклась буквально на минуту - и макароны превратились в один большой слипшийся ком.

- Это… инновация, - тихо сказала она.

Глеб заглянул в кастрюлю.

- Это тесто, Инга.

- Это макароны.

- Это прошлое макарон.

Они переглянулись.

Есть было всё ещё нужно.

Выбора - тоже не было.

На тарелках оказалась странная смесь: сгоревшая курица и слипшиеся макароны, больше похожие на кусок плотного теста.

Инга отрезала маленький кусок, попробовала и медленно кивнула.

- Я не выживу сегодня.

Глеб попробовал следом.

- И я. Как романтично… умрем в один день.

Ели молча, устало, без шуток и привычных подколов - слишком голодные, чтобы выбирать между вкусом и выживанием.

Когда с едой было покончено, они долго просто сидели.

- Я больше не встаю, - сказала Инга.

Глеб кивнул.

- Поддерживаю инициативу.

Спать решили почти без обсуждений.

Но вот проблема - диван был один.

Глеб несколько секунд молча смотрел на Ингу, будто оценивал ситуацию.

- Мне, в принципе, без разницы, - наконец сказал он. - Мы вообще-то женаты уже год. Что такого, если будем спать вместе?

Инга устало потерла лицо ладонями.

- Я так устала, что даже спорить не хочу. Какая разница, как спать. Главное - просто уснуть.

Глеб кивнул:

- Вот именно.

Инга открыла чемодан, немного порылась внутри и достала аккуратно сложенное шёлковое постельное бельё.

Глеб на секунду завис, потом не сдержался и тихо рассмеялся:

- Конечно. Где бы мы ни были - шёлк обязателен.

Инга бросила на него короткий взгляд:

- У меня есть стандарты.

Он ничего не ответил, но позже сам достал из своего чемодана шёлковую пижаму.

- Даже не начинай, - спокойно сказал он, заметив её взгляд.

Инга лишь хмыкнула.

Диван они разбирали с трудом - он скрипел, заедал и явно не был рассчитан на их терпение.

- Он сейчас развалится, - пробормотала Инга.

- Значит, мы упадём быстрее, - отозвался Глеб.

Наконец диван поддался.

Они застелили его новым бельём - слишком аккуратным и чужим для этого дома - и почти одновременно рухнули на него.

Ни разговоров. Ни сил. Ни желания что-то выяснять. Уснули почти сразу.

Глава 6

Ближе к утру Инга сквозь сон почувствовала на себе руку Глеба. Ей так не хотелось просыпаться, что она решила просто отругать его потом.

Но вдруг раздался резкий крик - незнакомый, громкий и противный. Инга испуганно подскочила на диване и, сев, начала толкать Глеба:

- Глеб! Проснись!

Глеб устало повернулся к ней спиной, подтянул одеяло, которое Инга сжала в руках, и пробормотал:

- Да не трогаю я тебя… успокойся…

- Да я не про это! - взволнованно сказала Инга. - Слышишь? Что это за вопли?

Глеб медленно повернулся к ней и с недовольством ответил:

- Инга, это петухи. Ты что, никогда петухов не слышала?

- А где, по-твоему, я должна была их слышать?

- У твоего отца на даче. Там же элитные курицы с петухами.

- Ну извините, я с ними в курятнике не спала!

Глеб усмехнулся и потер лицо ладонями.

- Зря. Отличный опыт, между прочим.

Инга бросила в него подушку, но без особого энтузиазма - сил почти не осталось.

- Если он сейчас еще раз закричит, я выйду и… не знаю… поговорю с ним!

- Поговоришь с петухом? - хмыкнул Глеб. - Удачи. Только не забудь представиться.

Крик раздался снова - еще громче и протяжнее.

Инга зажмурилась и уткнулась лицом в подушку.

- Я больше не усну…

- Уснешь, - лениво ответил Глеб, снова укладываясь поудобнее. - Через пару дней привыкнешь и будешь спать под это как под белый шум.

- Это не белый шум, это красная тревога какая-то…

Глеб тихо рассмеялся.

- Добро пожаловать в деревню, Инга.

Она что-то пробормотала в ответ, но слова утонули в подушке. Петухи продолжали перекликаться где-то за окном, и к их крикам постепенно начали примешиваться другие звуки - лай собак, скрип калитки, чьи-то шаги.

Деревня просыпалась.

Инга лежала с закрытыми глазами, изо всех сил пытаясь игнорировать происходящее, но через минуту тяжело вздохнула и села.

- Всё. Я сдаюсь. Я больше не могу это слушать.

Глеб приоткрыл один глаз.

- Тогда вставай. Раз уж мы тут живем, придется жить по их правилам.

Инга посмотрела на него мрачно, но спорить не стала. Она медленно спустила ноги с дивана и вздрогнула от прохладного пола.

- Ненавижу утро…

Они решили проверить, как работает летний душ.

Не сразу, но разобрались. Дверь была в не очень хорошем состоянии — приходилось с силой её открывать, и она жалобно скрипела каждый раз.

- Ну и люкс… - пробормотала Инга, дергая ручку.

- Зато аутентично, - отозвался Глеб.

Когда вода наконец пошла, оказалось, что она ещё и тёплая.

- Ого! - удивилась Инга. - Я думала, будет ледяная.

- Видишь, жизнь налаживается, - усмехнулся Глеб.

Они по очереди вымылись, и после душа почувствовали себя почти людьми.

- Теперь я хотя бы не злюсь на весь мир, - сказала Инга, вытирая волосы.

- Это временно, - заметил Глеб. - Сейчас вспомнишь про еду.

Инга замерла и посмотрела на него.

- Точно… Я хочу есть.

- Тогда идём в магазин, - вздохнул он.

В этот раз дорогу они нашли быстрее. Магазин встретил их всё той же недовольной продавщицей, но теперь они не стали теряться.

- Нам яйца, - уверенно сказала Инга.

- И огурцы с помидорами, - добавил Глеб.

Продавщица кивнула, молча собрала продукты и протянула им пакет.

На улице Инга заглянула внутрь пакета.

- Ну вот, уже что-то нормальное.

- Осталось это ещё нормально приготовить, - хмыкнул Глеб.

Инга посмотрела на него с подозрением.

- Даже не думай. В этот раз готовлю я.

- Тогда я просто буду морально поддерживать.

- Лучше молча, - отрезала она, но в голосе уже не было прежнего раздражения.

Завтрак и правда удался.

Получилась отличная глазунья - с румяными краями и жидким желтком. Овощи тоже были ничего… если не считать того, что они были нарезаны Глебом.

- Это что за форма? - Инга подняла кусок огурца. - Ты его ломал, а не резал?

- Это авторская подача, - невозмутимо ответил Глеб. - Деревенский стиль.

- Это называется «я не умею пользоваться ножом».

- Зато с душой, - пожал плечами он.

Инга закатила глаза, но всё равно улыбнулась и сделала ещё один укус.

Некоторое время они ели молча. Без спешки, без раздражения и без ощущения, что всё идёт не так.

- Вот, - тихо сказал Глеб, отставляя тарелку. - Уже лучше.

Инга кивнула.

- Намного. Если не считать твоей нарезки.

- Ты будешь вспоминать это всю жизнь?

- Конечно, - серьёзно ответила она. - Это травма.

Глеб усмехнулся и откинулся на спинку стула.

С улицы доносились голоса, где-то снова кричал петух, но теперь это уже не раздражало так сильно.

Инга посмотрела в окно, потом на кухню - всё ещё простую, немного чужую, но уже не такую враждебную.

- Слушай… - сказала она задумчиво. - А может, у нас получится?

Глеб посмотрел на неё внимательно.

- Не сразу, - ответил он. - Но… да. Думаю, получится.

Инга ничего не сказала, только кивнула и потянулась за ещё одним кусочком «авторского» огурца.

Визуал к 6 главе

Глава 7

После завтрака они оба молчали и смотрели на ключи от магазина, которые лежали на столе.

Идти туда не хотелось никому. Причём настолько, что это уже даже не обсуждалось - просто висело в воздухе, как неприятная обязанность, которую невозможно отменить.

Глеб первым нарушил тишину:

- Ну сколько можно тянуть неизбежное? Давай уже зайдём в него.

Инга медленно посмотрела на него и кивнула:

- Согласна.

Они вышли из дома почти без подготовки - как будто если не собираться, то и ответственность не успеет догнать.

Магазин действительно был прямо перед участком: длинное здание с облезлой краской, местами потемневшей от времени и дождей.

Табличка висела криво, словно сама уже сомневалась в своём назначении.

“Тыковка”.

Глеб остановился, прищурился и несколько секунд молча смотрел на вывеску.

Потом хмыкнул:

- Ну что, Золушка? Пойдём в Тыковку?

Инга посмотрела на него с лёгкой усталой насмешкой:

- Пойдём, мой принц.

И они одновременно усмехнулись, уже не пытаясь это скрывать.

Внутри было просторно.

По периметру тянулись прилавки и полки, в центре стояли пустые паллеты - как следы от чего-то, что должно было быть, но не случилось. Сбоку виднелся проход на террасу, предназначенную под рассаду и саженцы.

Но всё это терялось на фоне главного.

Грязь.

Она была везде - тонкий слой пыли на полках, следы обуви на полу, мутные стекла, заброшенные уголки, где явно давно никто не убирался. Магазин выглядел не просто пустым - он выглядел забытым на полпути к жизни.

Инга медленно обвела взглядом помещение:

- Ну… теперь я понимаю, почему нас сюда отправили.

Глеб прошёл вперёд, толкнул одну из пустых полок - она тихо скрипнула.

- Это не магазин, - спокойно сказал он. - Это проект.

- Проект чего? - уточнила Инга.

Он посмотрел на неё через плечо:

- Нашего терпения.

Инга фыркнула, но без злости.

- Оно уже на стадии банкротства.

Они прошли дальше.

Каждый шаг отдавался глухим эхом в пустом пространстве. Магазин будто слушал их и никак не реагировал - просто принимал факт, что его наконец-то открыли.

Глеб остановился у прилавка:

- Вопрос.

Инга подняла бровь:

-У тебя всегда вопрос.

- Где товар?

Пауза.

Инга огляделась ещё раз, будто надеясь, что он появится по её взгляду.

- Судя по всему… его нет.

Глеб кивнул:

- Отличный старт бизнеса.

Он прошёл вдоль прилавка, заглянул за него, потом к складу - и уже без особых ожиданий толкнул дверь внутрь.

Склад оказался ещё более пустым, чем сам магазин.

Пыль, голые полки и один-единственный стол у стены.

Глеб подошёл ближе, наклонился и заметил папку с бумагами.

-Хотя… не всё так безнадёжно.

Инга подошла следом:

- Что там?

Он открыл папку, быстро пробежался глазами по страницам и хмыкнул:

- У нас есть товар.

Инга замерла:

- В смысле есть?

- В смысле… уже закуплен.

Он пролистал дальше и добавил:

- И должен приехать через четыре дня.

Пауза повисла сама собой.

Инга медленно выдохнула:

- То есть магазин есть.

- Есть.

- Помещение есть.

- Есть.

- Товара нет.

- Пока нет.

Она посмотрела на него:

- И мы здесь зачем?

Глеб на секунду задумался, словно сам пытался поверить в то, что сейчас скажет:

- Магазин несёт убытки. Нужно выйти в плюс.

Инга медленно моргнула:

- Повтори.

- Нужно… выйти в плюс.

Она коротко усмехнулась:

- Ты сейчас звучишь как человек, которого оставили охранять чужую проблему.

Глеб кивнул:

- Так и есть.

Пауза повисла между ними тяжёлая, но уже не раздражающая - скорее усталая и почти комичная.

Инга провела рукой по столу, оставляя чистую полосу на пыльной поверхности:

- А если проще?

Глеб посмотрел на неё:

- Проще?

- Нам дали пустой магазин в посёлке и сказали: “не разведёмся, пока не заработаете”.

Он чуть прищурился:

- Если так, то это уже не бизнес. Это квест.

Инга кивнула:

- Причём с плохим интерфейсом и без инструкции.

Глеб хмыкнул:

- И без кнопки “выйти”.

Она посмотрела на пустой склад, потом обратно на него:

- Ладно. И что дальше, бизнесмен?

Глеб спокойно выдохнул:

- С уборки.

Инга приподняла брови:

- О нет… опять?

- Да, к сожалению.

Он кивнул в сторону помещения.

- Потом приедет товар. Его нужно разложить. И…

Инга прищурилась:

- И?

Глеб посмотрел нанеё:

- Ждать клиентов.

Инга пробормотала себе под нос:

- Какой умный…

Глеб усмехнулся:

- Я вообще-то вёл бизнес сети ресторанов. Думаешь, с этим захудалым магазином не справлюсь?

Инга повернулась к нему:

- Сети ресторанов твоего папы, которые уже были успешны до твоего прихода.

Он чуть нахмурился:

- Но благодаря мне выручка удвоилась.

Инга скептически хмыкнула:

- Сомневаюсь.

Глеб кивнул в сторону магазина:

- Вот увидишь на примере “Тыковки”.

Инга резко посмотрела на него:

- Да хоть бы. Тогда я разведусь с тобой.

Глеб на секунду замолчал, потом спокойно ответил:

- Тогда у меня ещё больше мотивации.

Пауза повисла между ними - короткая, но уже не злая.

Инга фыркнула, отвела взгляд и тихо добавила:

- Посмотрим, бизнесмен.

И они снова развернулись к пустому магазину, который явно не собирался становиться легче просто от их споров.

Визуал к 7 главе

Глава 8

Разговор в магазине повис между ними тяжелее пыли.

Они вышли молча.

Инга шла чуть впереди, Глеб - следом, засунув руки в карманы.

- “С уборки”, - повторила она наконец, не оборачиваясь.

- А ты ожидала стратегию уровня “Силиконовой долины”? - спокойно отозвался он.

Инга ничего не ответила.

Дома они остановились у крыльца, как будто не до конца решив, заходить ли обратно в это “временное жильё”.

- Ладно, - выдохнула Инга. - Тогда с уборки.

Глеб кивнул:

- Тогда с уборки.

И на этом спор закончился.

В магазин они вернулись уже через час.

Без энтузиазма, но с пакетами.

Чистящие средства, тряпки, ведро, перчатки.

И продукты - будто заранее решили, что если уж страдать, то хотя бы не голодными.

- Я не верю, что мы это делаем, - пробормотала Инга, ставя пакеты на пол.

- Ты много во что не веришь, но всё равно делаешь, - заметил Глеб.

Она посмотрела на него так, что любой другой бы замолчал.

Но он уже привык.

Сначала они просто стояли посреди магазина.

Потом Инга тяжело выдохнула:

- Ладно. Разделяем зоны.

- Как в тюрьме? - уточнил Глеб.

- Как в жизни, - отрезала она.

И они начали.

Глеб взял на себя склад.

Инга - торговый зал.

Сначала это выглядело как борьба не с грязью, а с самим помещением.

Пыль была везде.

На полках, на стекле, на полу, даже на старых ценниках, которые никто никогда не снимал.

- Я официально ненавижу деревню, - сказала Инга, отжимая тряпку.

- Ты ещё не видела настоящую деревню, - отозвался Глеб из склада.

- Ужасно утешает.

Они выносили мусор пакетами.

Старые коробки.

Сломанные ящики.

Какой-то случайный хлам, происхождение которого никто не хотел знать.

- Это вообще можно выбрасывать? - крикнула Инга.

- Если ты задаёшь этот вопрос, значит точно можно! - ответил Глеб.

К обеду магазин начал выглядеть иначе.

Не красивее.

Но хотя бы живым.

Стекло стало прозрачнее.

Пол перестал липнуть.

Пыль перестала быть частью интерьера.

Инга выпрямилась, вытерла лоб:

- Я больше не чувствую рук.

Глеб вышел из склада, посмотрел на неё:

- Добро пожаловать в реальный менеджмент.

- Это не менеджмент. Это каторга.

- Почти одно и то же.

К вечеру они уже почти не спорили.

Только работали.

Иногда переглядывались.

Иногда молча передавали друг другу ведро или тряпку.

Без лишних слов стало проще.

Когда последний пакет мусора оказался на улице, Инга просто села на ступеньки магазина.

- Всё. Я умерла.

Глеб сел рядом, не особо аккуратно и положил голову ей на плечо.

- Технически - нет.

- По ощущениям - да.

Дом встретил их тем же молчанием.

Но теперь оно казалось не таким враждебным.

Скорее усталым.

Они приняли душ по очереди - быстро, почти механически.

Без разговоров.

Без сил на что-то ещё.

На кухне Инга молча поставила кастрюлю.

- Что это? - спросил Глеб.

- Картошка.

- Гениально.

- Я сегодня не изобретаю.

Варёная картошка и сосиски оказались лучшей едой за последние дни.

Не потому что вкусно. А потому что просто.

Они ели молча. Не потому что было неловко. А потому что даже спорить было лень.

Инга первой отставила тарелку:

- Если это взрослая жизнь, я разочарована.

Глеб кивнул:

- Привыкай.

Через несколько минут они уже не сидели.

Они просто существовали. На диване. В тишине.

Инга зевнула:

- Завтра будет хуже?

Глеб посмотрел в потолок:

- Да.

И они заснули почти одновременно. Без планов. Без разговоров. Без уверенности, что знают, что вообще делают.

Глава 9

Инга проснулась от криков петухов.

На этот раз даже не открывая глаз, она уже поняла, что день начался слишком рано и слишком громко.

- Я ненавижу всё, - пробормотала она в подушку.

Попытка уснуть ещё хотя бы на полчаса провалилась с треском.

Петухи были настойчивее её здравого смысла.

В итоге она просто лежала, уставившись в потолок, проклиная деревню, утро и всё, что привело её сюда.

Глеб встал позже.

Судя по его лицу, он тоже не выглядел человеком, который рад жизни, но в отличие от Инги хотя бы молчал.

Завтрак был простым.

Остатки вчерашней картошки и сосисок.

- Это уже традиция, - заметил Глеб, ковыряя вилкой.

- У нас традиция страдания, - отозвалась Инга.

- Тогда она соблюдается идеально.

В магазин они пришли почти без разговоров.

Только короткие фразы по делу - как будто эмоции решили взять выходной.

Работа снова разделилась сама собой.

Глеб ушёл на склад разбирать оставшиеся коробки и бумаги.

Инга осталась в торговом зале - протирать стекла пустых витрин.

Стекло было мутным, с разводами, которые не хотели исчезать даже после третьего прохода тряпкой.

- Если это бизнес, то очень медленный, - пробормотала она.

В какой-то момент в магазине раздался стук.

Не сильный, но отчётливый.

Инга не отвлекаясь от стекла сказала:

- Войдите.

Дверь открылась.

На пороге стоял мужчина лет пятидесяти.

С густыми усами, серыми внимательными глазами и заметным животом.

На нём были грязные брюки, футболка и джинсовая жилетка, будто собранная из разных эпох.

Он окинул помещение взглядом и хмыкнул:

- Здорово, хозяйка.

Инга на секунду замерла, но быстро выпрямилась:

- Здравствуйте. Чем обязаны?

Мужчина сделал пару шагов внутрь, огляделся ещё раз и, как будто подтверждая свои мысли, сказал:

- Я Саныч. А это вы, значит, новый владелец?

- Ну да, я с… мужем, - кивнула Инга.

Саныч одобрительно хмыкнул:

- О, как здорово. А то прежний хозяин, Михалыч, совсем магазин запустил. Он его ещё зимой продал. Всё равно держал закрытым почти всё время.

Инга лишь улыбнулась, слегка покачав головой.

- Ясно…

Саныч почесал затылок:

- Я, собственно, по делу пришёл. У меня к вам предложение.

Инга сразу кивнула:

- Тогда это к мужу.

Она повернулась в сторону склада и крикнула:

- Глеб! Иди сюда!

Ответа не было.

Инга недовольно посмотрела в сторону склада, потом на Саныча:

- Какое предложение?

Саныч чуть оживился:

- Я навозом торгую. Раньше Михалыч постоянно брал. Раскупали у него тут всё на раз-два.

Инга моргнула.

- С навозом точно к мужу.

И снова крикнула:

- Глеб!

Из склада раздался грохот - что-то явно упало.

- Да что тебе надо?! - недовольно отозвался Глеб.

Инга крикнула в ответ:

- Иди сюда! Мне тебе так и орать что ли?

Снова послышалась возня, ещё один глухой удар.

Глеб вышел из склада раздражённый, вытирая руки о джинсы и уже собираясь что-то резко сказать, но, увидев Саныча, на секунду остановился.

Взгляд стал собраннее. Лицо выровнялось. Раздражение будто щёлкнуло внутри и спряталось.

Он спокойно кивнул:

- Добрый день.

Инга на секунду прищурилась, заметив эту резкую смену поведения, но ничего не сказала.

Саныч оживился:

- Вот, значит, и хозяин подтянулся.

Глеб бросил короткий взгляд на Ингу:

- Да.

Они вышли на улицу.

Саныч шёл впереди, рассказывая, активно жестикулируя, как будто уже заранее продавал им идею.

Инга слушала скептически, сложив руки на груди.

Глеб - неожиданно внимательно.

Иногда задавал короткие вопросы. Спокойно. По делу.

Саныч отвечал уверенно, с привычкой человека, который этим живёт.

Инга бросила на Глеба взгляд, будто не совсем веря, что это тот же человек, который час назад ругался на склад.

Через некоторое время разговор закончился.

Саныч ушёл, довольный, пообещав зайти ещё раз.

Они остались у входа в магазин.

Инга первой нарушила тишину:

- Ты сейчас был… почти как бизнесмен.

Глеб пожал плечами:

- Я был в переговорах.

- С навозом.

- Бизнес есть бизнес.

Он развернулся и зашёл обратно в магазин.

Инга вошла следом.

Глеб прошёл к середине зала, оглядел пустые полки, пыль, коробки и кивнул самому себе, будто подводил итог сделки.

Потом спокойно сказал:

- Я прирождённый бизнесмен.

Инга приподняла бровь:

- Ты сейчас серьёзно?

Глеб кивнул, уже без тени сомнений:

- Абсолютно.

Визуал к 9 главе

Глава 10

Следующим утром за завтраком Глеб сказал:

- Сегодня Саныч навоз привезёт.

Инга на секунду замерла с вилкой в руке, потом медленно отложила её обратно в тарелку, будто еда внезапно потеряла смысл.

- Фу… ну не за едой же такие новости говорить.

Глеб спокойно пожал плечами, даже не поднимая взгляда от тарелки:

- Это бизнес.

Инга посмотрела на него с выражением человека, который уже устал удивляться.

- Да мне плевать.

Пауза повисла короткая, но плотная.

Глеб наконец поднял взгляд:

- Ты вообще понимаешь, что это первый реальный товар, который сюда привезут?

Инга откинулась на спинку стула.

- Я понимаю только то, что мы обсуждаем навоз и называем это “бизнесом”.

- Ну да, - кивнул он. - Прогресс.

- Ужасный прогресс, - пробормотала она.

Они доели молча.

Точнее, Инга почти не ела - больше ковыряла вилкой, чем реально завтракала.

Глеб, наоборот, спокойно доел всё до конца, как будто в этом месте даже привычки не должны были меняться.

Когда они вышли из дома, воздух уже был тёплым, но от этого легче не становилось.

Инга шла чуть впереди, Глеб - сзади, как обычно, засунув руки в карманы.

- Я всё ещё не понимаю, - сказала Инга, не оборачиваясь, - как мы дошли до жизни, где “навоз привезут” — это событие дня.

- Это не событие дня, - поправил Глеб. - Это стартовый товар.

Инга остановилась на секунду, повернулась к нему:

- Ты сейчас это серьёзно сказал?

- Абсолютно.

Она тяжело выдохнула и снова пошла вперёд.

- Я когда-нибудь уеду отсюда и забуду, что слышала это слово.

- Ты про навоз?

- Про деревню. Бизнес. Навоз.

Когда они подошли к магазину, их уже ждали.

У входа стоял грузовик, а рядом - огромная, бесформенная куча навоза прямо на земле.

Инга остановилась.

- Скажи, что это шутка.

Глеб медленно перевёл взгляд на Саныча.

- Это что такое?

Саныч, стоявший рядом с грузовиком, широко улыбнулся:

- И вам доброе утро, ребятки.

Инга, еле сдерживая смех, махнула рукой:

- Доброе…

Глеб всё ещё смотрел на кучу так, будто она нарушила все законы логики.

- Это навоз, как и обещал, - гордо сказал Саныч. - Лучшего качества.

- Он… не фасованный, - медленно произнёс Глеб.

Саныч развёл руками:

- А ты где его фасованным купишь?

Пауза.

Глеб посмотрел на него:

- И как мне это продавать?

Саныч почесал затылок:

- Ну Михалыч сам по мешкам раскидывал и продавал. Работало же.

Он протянул руку:

- Деньги давайте, я поехал.

Глеб молча достал купюры и передал ему. Машина завелась, и Саныч уехал, подняв облако пыли. Тишина.

Инга медленно повернулась к Глебу, положила ему руку на плечо и с абсолютно серьёзным выражением лица сказала:

- Дааа, Глеб. Ты прирождённый навозный бизнесмен.

Пауза.

Она наклонила голову:

- Лопатку тебе принести?

Глеб посмотрел на кучу, потом на неё.

- Если ты сейчас начнёшь смеяться…

Инга всё-таки не выдержала и коротко усмехнулась.

Делать было нечего - обсуждать тут уже было нечего тоже.

Глеб коротко выдохнул, ещё раз посмотрел на кучу у входа и сказал:

- Нам нужны мешки.

Инга кивнула:

- И лопата.

Пауза.

- И еда, - добавила она после секунды раздумья. - Потому что я в это больше на голодный желудок не играю.

Глеб посмотрел на неё:

- Приоритеты расставлены идеально.

- Я стараюсь, - сухо ответила Инга.

В магазин они пошли уже в третий раз за эти дни - с тем ощущением, что это место стало их единственным способом решения всех жизненных проблем.

Продавщица встретила их всё тем же взглядом человека, который заранее устал от любого диалога.

- Опять вы? - без эмоций спросила она.

Глеб кивнул:

- Нам мешки. Плотные. Большие.

Инга добавила:

- И лопату.

Продавщица молча развернулась, как будто это была самая обыденная просьба в её жизни.

Через минуту на прилавке уже лежали мешки, простая лопата и ещё пакет с продуктами - автоматически, без обсуждений.

Инга посмотрела на пакет:

- Я даже уже не удивляюсь, что мы сюда приходим чаще, чем домой.

Глеб взял мешки:

- Это и есть бизнес-план нашей жизни.

Инга хмыкнула:

- Ужасный бизнес-план.

- Зато стабильный.

Глава 11

Сначала Глеб занимался навозом один.

Инга стояла в стороне, сложив руки на груди и наблюдая за процессом с видом человека, который принципиально не собирается участвовать в чужих сомнительных идеях.

- Раз ты сам это придумал, - спокойно сказала она, - вот ты сам и выкручивайся.

Глеб даже не спорил.

Он молча взял лопату и начал распределять навоз по мешкам, как будто это было нечто среднее между бизнесом и наказанием.

Первые десять минут Инга действительно просто наблюдала.

Потом присела на ступеньку. Потом начала раздражаться.

- Ты специально делаешь это так медленно? - наконец спросила она.

- Я делаю это аккуратно, - спокойно ответил Глеб, не отвлекаясь.

- Это навоз. Он не требует деликатности.

- Требует, если ты не хочешь, чтобы он оказался у тебя на лице.

Инга закатила глаза.

- Великолепно. Жизненная философия пошла.

Ещё через несколько минут Глеб остановился, опёрся на лопату и посмотрел на неё.

- Поможешь?

- Нет.

- Поможешь, - повторил он спокойно.

- Это был не вопрос.

- Это был мягкий приказ.

- Инга фыркнула, но встала.

- Я тебя ненавижу.

- Ты уже говорила это сегодня.

- Я просто уточняю.

Через какое-то время они работали вместе.

Инга держала мешок, с выражением человека, который временно потерял все жизненные цели.

Глеб зачерпывал навоз и аккуратно засыпал внутрь.

- Только не промахнись, - сухо сказала она.

- Я профессионал, - ответил он.

- В чём? В этом?

- В адаптации.

- Это не профессия.

- В деревне - профессия.

Инга устало выдохнула.

- Я точно отсюда уеду другим человеком.

Через час стало жарче.

Солнце поднялось выше, воздух стал плотным, работа - тяжелее.

Глеб остановился, вытер лоб и, не говоря ни слова, стянул футболку.

Инга на секунду замерла.

- Ты что делаешь?

- Жарко.

Футболка легла на край мешков.

И тут стало немного… тише.

Потому что теперь перед ней стоял не просто раздражающий “бизнес-партнёр”, а раздражающий бизнес-партнёр с явно выраженной физической формой, которую игнорировать стало сложнее.

Широкие плечи, подтянутая грудь, пресс - всё слишком “не вовремя” для человека, который сейчас фасует навоз.

Инга прищурилась.

- Отлично. Теперь ты ещё и местная реклама.

Глеб даже не посмотрел на неё:

- Я просто работаю.

- Ага. Работай дальше. Только быстрее, пока сюда не пришёл фан-клуб.

И он действительно пришёл. Сначала одна дачница остановилась у забора. Потом вторая. Потом появилась третья - уже с совершенно неприкрытым интересом.

Разговоры стихли. Навоз перестал быть главным событием участка. Главным событием стал Глеб.

Инга повернула голову и медленно сказала:

- И у тебя тут тоже поклонницы появились.

Глеб, не отвлекаясь от работы, спокойно поднял лопату и пересыпал очередную порцию в мешок.

- Не переживай.

Пауза.

Он бросил на неё короткий взгляд:

- В моём сердце только ты.

Инга застыла.

- Фу. Какая гадость.

- Это романтика, - невозмутимо ответил он.

- Это санитарная угроза, - отрезала она.

Дачницы продолжали смотреть.

Кто-то уже даже не делал вид, что “просто проходит мимо”.

Инга вздохнула и взяла мешок крепче.

- Ладно. Давай быстрее закончим этот цирк.

Глеб чуть усмехнулся:

- Ревнуешь?

Инга резко подняла на него взгляд:

- Я сейчас этим мешком тебя накрою.

- Тогда аккуратнее, - спокойно сказал он. - Я ещё нужен бизнесу.

И они продолжили работать. Только теперь навоз фасовался заметно быстрее.

Визуал к 11 главе

Глава 12

Настал день привоза товара.

С утра в магазине было непривычно тихо - даже слишком.

Инга стояла за прилавком, опершись локтями о стол, и смотрела в одну точку, который уже заранее устал от того, что ещё не произошло.

Глеб сидел на складском ящике, лениво листая какие-то бумаги из папки Саныча.

- Если сейчас приедет что-то ещё хуже навоза, - сказала Инга, не поворачиваясь, - я просто уйду.

- Куда? - спокойно уточнил Глеб.

- В нормальную жизнь.

Он кивнул, будто это был понятный бизнес-план.

- Дорого.

Инга фыркнула.

За последние дни магазин всё-таки немного изменился.

Навоз был аккуратно расфасован по мешкам и складирован снаружи - уже почти как товар, а не как катастрофа.

Сам магазин тоже стал чище, хотя до “нормального” ему было ещё очень далеко.

Но главное - появилось ощущение, что это место

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.